

УДК 930

В. А. Будницкий

БРЕСТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР В ОЦЕНКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В связи с растущим интересом к исторической памяти среди жителей Беларуси важно понимать, какие оценки представители белорусского национального движения давали Брестскому миру как одному из ключевых событий начала XX в. В статье приведены описание и характеристика работ представителей белорусского национального движения, касающихся Брестского мира. Выделяются общие взгляды и схожие положения относительно Брестского мирного договора, хода переговоров, подписывающих его сторон и его последствий для Беларуси. Определяется уровень научной обоснованности данных работ.

Ключевые слова: Брестский мир, Беларусь, переговоры в Брест-Литовске, белорусский вопрос, представители белорусского национального движения.

Брестский мир и принятые на нем решения не раз затрагивались в статьях, монографиях и газетных артикулах представителей белорусского национального движения. Одной из самых первых работ, посвященных Брестскому миру, являются письма С. Рак-Михайловского, написанные им во время проведения переговоров [1, с. 73–76]. С. Рак-Михайловский был направлен на переговоры от лица Исполнительного комитета совета I Всебелорусского съезда совместно с И. Н. Середой, А. И. Цвикевичем. В письмах отражены оценки автора к процессам, предшествующим и происходящим на переговорах. С. Рак-Михайловский пишет, что первая попытка доехать до Бреста через Барановичи была неудачной. Его самого в это время искали большевики как главу Центральной белорусской войсковой рады (ЦБВР), и, как он пишет, «быць можа, каб ні быў я выбран у дэлегацыю і ні быў у падарожы ўжо, то сядзеў бы цяпер ні ў Брэсці, а дзе-нібудзь у вастрозе, у Смаленску, а то можа быў бы і саўсім забіты, як гэта імі часта робіцца» [1, с. 74]. Таким образом, С. Рак-Михайловский прямо выражает свою резко негативную позицию относительно методов большевиков. Отдельно автор указывает, что именно Л. Д. Троцкий не хотел участия белорусов на переговорах и это он запретил их пропускать. Тогда им пришлось ехать в Брест-Литовск не как белорусам, а как украинцам. В качестве консультантов от имени Рады Министров Украины прибыв на переговоры уже после того, как их 10 февраля покинули основные действующие лица немецкой и советской делегаций, представители Беларуси обратились к оставшемуся члену немецкой делегации Шиллеру с вопросом о целостности и независимости их родины. Шиллер ответил, что они опоздали и договор уже готов. Относительно границ Беларуси он отметил, что сильно они урезаны не будут. Позже в Брест вернулись Розенберг и Гофман. Белорусы решили установить с ними контакты, чтобы к приезду большевиков знать, какую к ним занять позицию. С. Рак-Михай-

ловский пишет, что в Беларуси отношения к большевикам враждебное, но непонятно, как они поведут себя на переговорах [1, с. 73–75].

Своя точка зрения относительно Первой мировой войны, положения Беларуси в войне и на Брестский мир была и у Я. Ю. Лёсика, председателя Рады БНР после И. Н. Середы. В период с 1917 г. по 1918 г. Я. Ю. Лёсик работал редактором газеты комитета «Вольная Беларусь», где разместил ряд своих статей в том числе касающихся войны, мира и Беларуси. Так, в № 35 от 21 декабря (5 января) 1917 г. в статье «Вайна і мір» Я. Лёсик еще за несколько месяцев до заключения мира пишет, что с момента перехода власти в Петрограде к большевикам война практически завершилась, а Россия перестала быть той военной силой, которой она была раньше [2, с. 250–251]. Автор отмечает, что большевики, идя на захват власти, делали ставку на мировую пролетарскую революцию. Однако из-за поражения революции, желания сохранить власть в своих руках и отсутствия сострадания со стороны западных стран большевикам приходится подписывать мир на условиях немцев. А их лозунги мира без аннексий и контрибуций так и остались на бумаге. Относительно положения белорусских земель Я. Лёсик отмечает, что новое правительство не интересуется сохранение целостности бывшей империи. Автор призывает белорусов защитить свою землю и не позволить большевикам передать ее немцам. И, как отмечает Я. Лёсик, «для велікарускай дэмакратыі цэльнасць нашае зямлі, на лепшы выпадак, пытанне гонару, а для нас – гэта пытанне жыцця і смерці» [2, с. 250–251].

В № 8 от 10 (25) марта 1918 г. в статье «Мір і Беларусь», которая была написана уже после подписания Брестского мирного договора, Я. Лёсик пишет о большевиках так: «Ратаваўшыя цэлы свет, самі сябе выратаваць ні спрамагліся». Подписав данный договор, Россия потеряла огромные земли и значительно отдалилась от Европы, она снова вернулась на границу между Европой и Азией и попала в сложное экономическое положение. Беларусь же по условиям мирного договора оказалась в положении не лучше, чем Россия. Ее земли оказались разорваны на две части, и, как пишет Я. Лёсик, «далейшы лёс нашай старонкі залежыць ад таго, як скончыцца ваенная справа з ангельцамі і французамі» [3]. Автор отмечает, что если выбирать за кем следовать дальше, то лучше всего идти не за отсталой Великороссией. Белорусы должны добиваться для себя представительства на европейском конгрессе и там решать вопрос в свою пользу [3].

О Брестском мире также писал в своей работе «Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики» А. И. Цвикевич [4]. Относительно акта Брестского мирного договора он пишет, что подписанный Петроградским правительством мир оторвал от Беларуси большую часть земли, примерно равную 1/4 белорусских земель. Особенно автор негодует из-за IX статьи, по которой враждующие стороны отказались от взаимных убытков. Следовательно, белорусский народ, который за время войны понес огромные потери, ничего

не получит на восстановление. А. И. Цвикевич сравнивает мир со смертным приговором, навязанным большевиками и немцами, и призывает другие страны помочь БНР [4, с. 10–16].

Еще одной работой, где упоминался Брестский мирный договор была работа «Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: кароткі агляд», подготовленный И. Я. Воронко, первым главой правительства БНР. И. Я. Воронко пишет, что после разгона I Всебелорусского съезда большевики решили заключить в Брест-Литовске мирный договор с Германией. В это же время представители национального движения, выбираясь на свободу, начали вести свою нелегальную деятельность: вести агитацию населения за независимость Беларуси. По распоряжению съезда нелегальное белорусское правительство направило на переговоры в Брест своих делегатов. Однако белорусы не смогли помешать подписанию договора. И. Я. Воронко пишет, что во время наступления немцев большевики пытались успокоить народ словами, что они не покинут город, а сами тем временем готовились к эвакуации. После побега большевиков Исполнительный комитет совета I Всебелорусского съезда перестал быть нелегальным. Далее были изданы три уставные грамоты. О своих грамотах белорусское правительство сообщило в Берлин. На это рейхсканцлер Германии Гертлинг ответил, что в Берлине считают белорусские земли частью Советской России [5, с. 9–12]. Далее автор пишет, что постепенно отношения между белорусами и немецким командованием в Минске налаживались. При немцах развивалась белорусская национальная печать. В Минске появились газеты «Вольная Беларусь», «Беларуская Зямля», «Беларускі Шлях», «Крыніца», ежемесячник «Варта», в Вильно – «Гоман», «Беларуская Ілюстраваная Часопісь», ежемесячник «Крывічанін», в Слуцке – «Родны Край» и т. д. Активно БНР вела внешнеполитическую деятельность. Однако это не принесло реальной пользы. С отступлением немецких войск и наступлением советских правительству БНР пришлось отходить.

О Брестском мире писал в своей работе «Зь беларускага жыцця ў Менску ў 1917–18 гг.» В. Годлевский, один из участников I Всебелорусского съезда [6]. Он отмечал, что Германия не хотела озлобить против себя Советскую Россию нарушением условий Брестского мира, т. к. в этот период Германия чувствовала себя все слабее и слабее. В. Годлевский пишет, что у Германии тогда были другие планы на Беларусь: она хотела создать через ее земли собственный коридор и напрямую связаться с российскими рынками [6, с. 26–39].

Упомянул мирный договор в своих воспоминаниях «За дваццаць пяць гадоў (1903–1928)» А. Луцкевич [7]. В воспоминаниях отмечено, что он выступал за то, чтобы Беларусь провозгласила независимость от России хотя бы в знак протеста против передачи Россией части Беларуси по Брестскому миру другим странам [7, с. 41–51].

Вопросом заключения Брестского мирного договора занимался член постоянной делегации БНР в Киеве М. В. Довнар-Запольский. В своем фундамен-

тальном труде «История Беларуси», в главе XXIII «Борьба за государственность» в параграфах 3–5 он описывает события, связанные с Брестским миром. Автор постепенно переходит от разгона I Всебелорусского съезда к Брестским переговорам. Он отмечает, что особенно остро вопрос о трактовке сути разгона встал во время споров между Троцким и Гофманом. Автор указывает, что в связи с неточным переделом земель Беларуси южная граница осталась неопределенной, из-за чего Украина захватила Приприпятье и Подесенье. Отказ прислушиваться к мнению белорусов по вопросам, связанным с переделом их земель, привел к тому, что Рада БНР не стала исполнять Брестский трактат [8, с. 553–561].

Следует также отметить еще одного активного представителя белорусского национального движения Е. С. Канчера, который был председателем Белорусского областного комитета при Всероссийском Совете крестьянских депутатов и участвовал в организации I Всебелорусского съезда. В Национальном архиве Республики Беларусь хранятся документы, написанные Е. С. Канчером и посвященные Брестскому миру. В тетради из 12 листов на лицевой стороне помещены надписи: «Белоруссия», «1 Брестские мирные переговоры», «2 Последствия мирного договора». Автор в своей работе, хронологически указывая день, месяц и год по-новому и старому стилям, описывает факты, касающиеся Брестского мира [9].

Сначала автор пишет, что 21. XI (3. XII) 1917 г. начались переговоры и длились они вплоть до 24. II (9. III) 1918 г., т. е. 96 суток. Всего за время ведения переговоры было три перерыва. После его заключения белорусские земли прожили с похабным миром 262 дня. 13. XI. 1918 г. советское правительство объявило недействительным договор с Германией и начало освобождение занятых территорий. Начинает свое хронологическое описание автор с 25. X (7. XI) 1917 г. с переворота в Петрограде. Через день был принят Декрет о мире и последовали ноты к воюющим странам с просьбой начать переговоры. Страны Антанты не ответили, а «Германия дала свое согласие (и «спасибо» за помощь) на ведение мирных переговоров». 3. XII (22. XII) 1917 г. началось перемирие на всем Западном фронте, а позже начались переговоры. В это время немцы перебрасывали свои войска на Запад [9]. Автор отмечает, что после подписания договора с украинцами 28. I (9. II) 1918 г. немецкая сторона предъявила ультиматум Ленину и Троцкому. Автор резко негативно отзывается о данном поступке [9]. Переговоры продолжились дальше, но в связи с тем, что Троцкий специально затягивал их, 16. II (28. II) 1918 г. немцы предупредили, что не могут больше разговаривать и 18. II. 1918 г. начнут наступление. 18. II. 1918 г. Германия начала наступление. В тот же день Совнарком Западной области переехал в Смоленск. 23. II (7. III) 1918 г. главнокомандующий Западным фронтом А. Ф. Мясников издал приказ о мобилизации. Про это пишет с возмущением Е. С. Канчер: «А что же этот «главнокомандующий» делал в течение 90 дней от 24. XI.1917 г. – 23.II.1918 г.?». Заканчивается хронологическое

описание так: «18.II (2.III) 1918 г. немцы заняли ряд городов: Двинск». Далее на отдельных листах автор пишет, что за время продвижения немцев (92 дня) Беларусь пережила ужас. Немцы требовали передачи ряда земель и чинили много жертв. Сам мир автор воспринимает как или передышку, или потерю свободы и независимости [9].

Таким образом, публикации белорусских национальных деятелей, которые выходили в периодической печати, а также в виде брошюр, писем, мемуаров, статей, обобщающих работ по истории Беларуси, находятся на положении между историческим источником и научным исследованием. Однако чаще всего чувственное восприятие превозмогает над аналитическим подходом. Рассуждения активных представителей национального движения наполнены антибольшевистскими настроениями. Большая часть авторов резко негативно относится к большевикам из-за их ложных заявлений относительно положения на фронте и в Беларуси. Проблема заключения Брестского мирного договора в своих работах чаще всего рассматривается как часть более крупной темы: национально-государственного возрождения Беларуси. Авторы не видят будущего белорусских земель совместно или в союзе с Россией и часто делают упор на сосуществование с Германией или же делают ставку на мировую общественность. При этом все деятели национального движения выступали за независимое существование Беларуси. Им всем не нравилось то, что в Брест-Литовске делили земли Беларуси без белорусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аўсяная, М.** Лісты старшыні Беларускай Цэнтральнай Вайсковай Рады С. Рака-Міхайлоўскага, напісаныя ім у час мірных перамоў у Берасці / М. Аўсяная // Спадчына. – 1993. – № 3. – С. 73–76.
2. **Лёсік, Я.** Творы: Апавяданні. Казкі. Артыкулы / Я. Лёсік. – Мінск: Мастац. літ., 1994. – 335 с.: іл.
3. **Лёсік, Я.** Мір і Беларусь / Я. Лёсік // Вольная Беларусь. – 1918. – 10 (25) сак. – С. 1–2.
4. **Цвिकевич, А. И.** Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики / А. И. Цвикевич. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1918. – 19 с.
5. **Варонка, Я.** Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: кароткі агляд / Я. Варонка. – Коўна: Т-ва імя Ф. Скарыны, 1920. – 29 с.
6. **Гадлеўскі, В.** Зь беларускага палітычнага жыцця ў Менску ў 1917–18 гг. / В. Гадлеўскі // Спадчына. – 1997. – № 5. – С. 18–39.
7. **Луцкевіч, А.** За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларускае рэвалюцыйнае грамада, Беларускае сацыялістычнае грамада / А. Луцкевіч. – Вільня: Беларускае выдавец. т-ва, 1928. – 51 с.
8. **Довнар-Запольский, М. В.** История Беларуси / М. В. Довнар-Запольский. – 4-е изд. – Минск: Беларусь, 2016. – 591 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 311. Оп. 4. Д. 32. Л. 1–16.